

ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Кулибаба Сергей Иванович, заместитель директора

Московский областной колледж искусств
141406, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, 10
E-mail: ksind81@mail.ru

В статье рассматривается проблема модернизации современного российского общества и связанные с нею процессы духовно-ценностной трансформации населения и его социально-психологическое состояние. Рост креативного потенциала и профессионализма населения выступает наиболее важным фактором социокультурного развития.

Ключевые слова: модернизация, ценность, терминальная ценность, инструментальная ценность, креативность, тревожность, профессионализм

THE PROBLEMS OF SPIRITUAL VALUES OF THE TRANSFORMATION OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Kulibaba Sergey I., Deputy Director

Moscow Regional College of Arts
10 Bibliotchnaya st., Khimki, Moscow region, 141406, Russia
E-mail: ksind81@mail.ru

In the article describes a problem of modernization of contemporary Russian society and processes of spiritual and value transformation of culture and social and psychological state of population. The growth of creative potential and professionalism of the people is the most important factor for socio-cultural development.

Keywords: modernization, value, end-value, instrumental value, creativity, anxiety, professionalism

Среди тех россиян, кто в разное время находился на пике ответственности за происходящие в стране события, возглавляя тот или иной уровень социально-стратификационной иерархии, всегда было достаточно личностей, обладающих достаточной степенью патриотизма, социальной адаптивности и социального профессионализма. Но, к сожалению, специфика постсоветского общества заключается в том, что уровень востребованности креативного потенциала социума всецело зависит от политической воли, ценностного и организационного уровня креативности возобновляемых управленческих элит, начиная от руководителей учреждений и организаций всех сфер и корпоративных объединений, завершая высшими эшелонами власти.

Многое, особенно в финансовой и кадровой системе, полностью регулируется руководителями, не всегда приветствующими присутствие более креативного растущего преемника или сотрудника, не обладающими навыками демократического мотивационного управления производственными (негативными и позитивными) конфликтами в рамках социального партнерства и во взаимодействии с командой творческих лидеров.

Использование псевдометодов необоснованного психологического подавления, формирования «команд» приближенных апологетов собственной воли, призванных устранять любые проявления своеволия и инициативы достаточно действенно, зачастую обусловлено элементарным комплексом неполноценности. Успешно действующая система всеобщего распределения и перераспределения бюджетных средств порождает двойные стандарты – для своих и для других. В связи с этим система формальной псевдосакрализации власти выражается в строго охраняемой иерархии соподчинения. Многое в политической и профессиональной деятельности строится не на основе цивилизационных научных или качественно-профессиональных патриотических решений, а серьезно окрашено «местническим», «клановым», «семейно-кумовским», а порой и «уголовно-мафиозным» ореолом. Все это, конечно же, огра-

ничивает возможности использования в полной мере креативного потенциала сообществ и территории.

Еще большей проблемой остается высокая степень аморфности масс, которые по традиции делегируют свои права и свободы, ответственность за все происходящее представителям и различным структурам государственной и муниципальной власти, корпоративного управления¹. Отсюда, как побочный эффект – недоверие власти к творческим и другим социальным инициативам в условиях демократизации и либерализации, двойной стандарт, с одной стороны, в декларировании ценностных содержательных перспектив, а с другой – в реализации зачастую непроектных планов и программ. В самых критических ситуациях – все это порождает культ личности руководителя, нивелирующий инициативу и воплощение креативности социального окружения.

Все эти проблемы весьма важны для исследования модернизации общества, так как существенно сказываются на особенностях кадрового регулирования, препятствующего преемственности и профессионализации трудовых ресурсов, призванных обеспечивать необходимый уровень развития креативности территории, а главное, требуют именно научных подходов к решению такого рода вопросов.

Процессы социально-культурной модернизации государства и общества должны содействовать, по нашему мнению, выполнению главной задачи – максимальной реализации творческого потенциала каждой социальной личности всех стран как основного субъекта происходящих изменений посредством социально-ценностной мотивации и обеспечения проектной включенности в реальные процессы. Управленческие и другие профессиональные элиты, согласно своему социальному статусу, должны исполнить социальную роль своеобразной дуги сопряжения ценностных интересов государства и общества и ценностных интересов человека – личности в своеобразной системе координат модернизации, где в точке отсчета находится ресурсная база (базовые духовные традиционные и материальные ценности).

Слабое самоуважение и взаимоуважение профессионалов, отсутствие взаимопонимания в ценностных приоритетах управленческих и профессиональных элит всех сфер, выявленное по результатам исследований недавнего прошлого, порождают пессимизм и разрушают стимулы-мотивации креативного саморазвития.

Основаниями социокультурной модернизации, на наш взгляд, могут являться изменения духовно-ценностных представлений различных слоев общества. Удовлетворение на более высоком мотивационном уровне личностного и ценностного самоуважения, самореализации, самоутверждения управляющих и других профессиональных элит (пастырей) – своеобразная ответственность гуру-жреца за сакрализацию власти и уровень духовности, всегда приводит к более высокому уровню развития масс (паствы), а следовательно, – к более высокому уровню жизнепроявления – цивилизации, «... должны возникнуть лидеры – люди или организации, – которые научатся отдавать другим часть своей власти, чтобы повысить собственную эффективность и собственное влияние» [4, с. 7].

В настоящее время продолжает иметь место отсутствие или недостаточность работавших в предыдущие исторические отрезки стержней становления духовной культуры, таких как религия, идеология, политические институты. К сожалению, опорные глубинные ценностные смыслы народного языческого мировоззрения и мироощущения, духовные песни, молитвы, гимны православия, идейно-пропагандистская система советских (октябрятских, пионерских, комсомольских, партийных) смыслоопределяющих художественных образов в культуре и искусстве не нашли внятного продолжения в современном искусстве, так как зачастую своими нравственными ориентирами «смущают» современные элиты и псевдоэлиты.

¹ Ценностные приоритеты малочисленного аристократического дворянского слоя, в основном, не сопоставимы с управленческими интересами сегодняшнего дня. Представители научного мира также редко рекрутируются в сферу управления, да и зачастую неспособны к выполнению управленческих функций в современных условиях.

В советское время уделялось большое внимание воплощению в жизнь (конечно, в большей степени по идеологическим принципам) лозунга о том, что государство сильно сознательностью масс. Общество будущего, по нашему представлению, может стремиться к духовности общего знания и одновременного общего чувствования. Создание и культивирование общенациональных мотивационных образов-символов – задача идеологов, политиков, художников в широком смысле этих слов.

Согласно Н.И. Лапину, «система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quintэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Она, в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и системы ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе» [3, с. 5].

«Ценности – не вспомогательная приставка к экономике и политике, а обобщенные представления людей относительно целей и норм своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия» [3, с. 3].

Эволюционная трансформация системы ценностей в условиях модернизации современного российского общества происходит за счет изменения соотношения и состава ценностей в общественном сознании. В структуре ценностей населения выражены как инновационные, так и традиционные модели, в том числе ценности советского периода [1; 7].

В социологии очень часто используется понятие «базовые ценности», которые характеризуют основные ориентации людей как в жизни в целом, так и в основных сферах их деятельности – в труде, в политике, в быту, в культуре и т.д. «К базовым ценностям, формирующим личность, относятся: здоровый образ жизни и возрастающая потребность в самореализации личности, в творчестве, в развитии способностей, в духовном обогащении и т.п.» [8, с. 318].

В связи с этим главная задача модернизационной культурной политики – формирование новых ценностей, смыслов, где интеллект, культура, в том числе и традиционная, могут воплощаться и социально и экономически в новом ключе как равноценные элементы преобразования общества, способствующие активизации населения. Центральным звеном культурных патриотических преобразований, оздоровления духовно-культурного климата, социального партнерства могут и должны стать муниципалитет, регион.

Духовно-культурная микросреда местного регионального или муниципального сообщества – целостная система, включающая в себя: традиции и исторический опыт, морально-психологическую атмосферу, менталитет, связанный с ценностными ориентациями жителей территории, которые определяют состояние духовного здоровья граждан, их чувства патриотизма, образовательные и интеллектуальные ресурсы. «Именно духовно-культурная микросреда во многом определяет содержание непосредственной демократии, социальной самодеятельности людей, словом – характер формирования муниципального образования как социальной общности, как корпоративного хозяйствования и организации всей местной жизни. В содержание духовно-культурной сферы местного сообщества входят такие местные ресурсы: интеллектуальный, образовательный, наука, традиции и исторический опыт, морально-психологическая атмосфера, менталитет, связанный с ценностными ориентациями жителей территории, которые во многом определяют состояние духовного здоровья граждан местного сообщества, их патриотизм» [5, с. 180–187].

Одной из главных ценностных составляющих местного сообщества сегодня, главной «... движущей силой стала человеческая креативность, играющая ключевую роль в экономике и обществе. В своих профессиональных занятиях и других сферах жизни мы сегодня ценим креативность как никогда высоко и культивируем ее с осо-

бым усердием. Творческая деятельность – отличительная черта человека как вида – в наше время приобретает невиданный размах» [4, с. 19].

Группы людей, мыслящих в одном направлении, – активные интеллектуальные сообщества, создают в муниципалитетах и регионах энергоинформационные структуры – маятники. Эти структуры начинают развиваться самостоятельно и подчиняют людей своим законам. В этом процессе очень важна резонансная составляющая, включающая самые высокие заинтересованные административные персоналии.

Духовный ресурс, наряду с социальным, был и остается наименее реализуемым именно из-за отсутствия понимания социальных и духовных ценностных приоритетов в общественном развитии. «К сожалению, по данным социологических исследований более половины опрошенного населения взрослого населения (при значительной доли затруднившихся ответить) «считают, что их социальное положение не соответствует личным достижениям в образовании и профессиональной подготовке. Причем вертикальная мобильность для значительной части респондентов уже многие годы остается заблокированной. В это же время другие люди, мало или совсем не отличающиеся личными достижениями в области образования и профессиональной подготовки, достигли многого в своем статусном положении... Такой ход событий обуславливает широкое распространение в массовом сознании чувства несправедливости, препятствует консолидации интересов (а значит, и социальной интеграции), обесценивает важнейшие для развития общества интересы приобретения образования и получения высокой квалификации по нужным обществу, но непрестижным профессиям» [2, с. 14–15].

В этой связи одно из последних исследований ценностей духовно-культурной микросреды местного сообщества в Астраханском регионе¹ явилось логическим продолжением комплексной программы социологических исследований, делающим понимание феномена духовной культуры современного российского общества полнее и многограннее. В концепции социологического исследования предполагалось, что социальная личность всегда сознательно оценивает окружающие ее материальные и идеальные объективные составляющие и устанавливает собственную иерархию ценностных представлений, от которой во многом и зависит то или иное развитие социальной жизни. Опрос проводился частично методом панельного исследования на основе анкеты социологического исследования 2005 г., вопросы которой были переработаны и адаптированы к современным условиям социокультурного развития.

Современный мир и человек столкнулись с объективными угрозами сосуществования, поэтому целый ряд ценностей, долгое время господствующих в сознании людей, начал трансформироваться и искажаться. На фоне глобальных факторов российское общество столкнулось с радикальными изменениями во всех областях социального бытия, что не могло не отразиться на массовом сознании и системе ценностей.

Получение научной информации о ценностном состоянии, содержании духовно-культурной микросреды местного сообщества, выявление характера отношений между традиционными, исторически сложившимися ценностными и новыми ценностными ориентирами важно для формирования целевых комплексных программ развития духовно-культурной среды муниципальных образований.

Главным выводом панельного (сравнительно с 2005 г.) блока вопросов о месте российской духовной культуры в мире стал тот факт, что подавляющее большинство респондентов (80,7 %) выбрали варианты ответа, несущие позитивную окраску («она имела и сохраняет свое величие в общемировой культуре» – 39 %; «временно утратила былое величие, но имеет большое будущее» – 41,7 %).

Это свидетельствует о том, что респонденты верят в будущее духовной культуры России, при этом важно, что большинство респондентов, выбравших оптимистические варианты, – с высшим и средним специальным образованием (40,7 % и 39,8 %).

С 2005 г. число респондентов, считающих, что российская культура сохраняет свое величие в общемировой культуре, значительно выросло – с 25,4 до 39 %. В то

¹ Исследование проведено в 2010 г. преподавателями и студентами Астраханского государственного университета, специалистами Областного методического центра народной культуры.

время как число респондентов, полагающих, что российская духовная культура временно утратила былое величие, наоборот, снизилось с 48,6 до 41,7 %.

Возможно, причиной улучшения настроений горожан и жителей области стали реформы, происходящие в период с 2005 по 2010 г. в стране. Можно предположить, что появление в обществе более стабильной ситуации позволяет гражданам не терять веру в будущее страны и создает одно из важных оснований для мотивации успешной модернизации. Но с другой стороны – эти результаты опроса могут свидетельствовать о некотором успокоении общественного мнения и, наоборот, о нежелании менять что-либо, об опасности закрепления застойных явлений в сознании и социальной жизни.

Также увеличилось за последние годы количество респондентов, ответивших, что «какие-то блага доступны, а какие-то нет», с 44,2 до 49,3 %; а количество респондентов, ответивших, что «круг доступных им культурных благ очень ограничен», снизилось с 28,6 до 21,4 %; значительно возросло количество опрошенных, ответивших, что все культурные блага им доступны (с 7,2 до 18,4 %); число респондентов, которым практически ничего из культурных благ недоступно, снизилось с 11 до 6,2 %.

Рассматривая распределение ответов в зависимости от критерия образования, что весьма важно для рассматриваемой темы о перспективах и критериях социокультурной модернизации, можно выявить следующую тенденцию. Большая часть респондентов, имеющих доступ ко всем благам культуры, имеют высшее образование, а среди тех, кто не имеет возможности пользоваться практически никакими благами, большинство выпускников среднеспециальных образовательных учреждений. Тревожным остается и уровень доступности получения необходимого образования: лишь 37,1 % опрошенных ответили, что оно скорее доступно; 33,1 % – ответили, что доступно, но 19,8 % – считают, что скорее недоступно, 7,1 % – совсем не имеют доступа к получению необходимого образования. В то же время увеличение количества людей, имеющих дипломы о высшем образовании, совершенно не обозначает, что увеличился социальный слой интеллигенции и возросли потенциальные перспективы модернизации.

Наиболее доступной формой повышения креативной художественно-образной составляющей социально-культурных преобразований продолжают быть для респондентов специальные мероприятия (массовые праздники, народные гуляния и т.п.) – 51,1 %, к тому же вариант «скорее да, чем нет» выбрали еще 33,3 %.

Наличие доступа к сети Интернет имеют 49,2 %, плюс еще 26 % респондентов поделились, что «скорее имеют доступ к сети», но, к сожалению, 8,1 % выбрали вариант «скорее нет, чем да» и 13,6 % (!) ответили, что не имеют доступа к сети Интернет.

В качестве причин, из-за которых культурные потребности не могут быть удовлетворены в полной мере, респонденты, как и в 2005 г., назвали отсутствие средств, которые можно было бы потратить на удовлетворение культурных потребностей (33,1 %), отсутствие свободного времени (25 %). Это свидетельствует о недостаточном уровне заработных плат, с одной стороны, и высокой стоимости многих культурных благ – с другой.

Но в целом ситуация с доступностью культурных благ улучшилась – увеличился процент тех, для кого все блага культуры доступны и значительно уменьшился процент людей, отметивших, что практически никакие блага культуры им недоступны.

К сожалению, как и в 2005 г., «больше всего беспокоят в нынешнем состоянии духовной жизни нашей страны респондентов «уровень общей культуры людей», «нравственное состояние общества», «эстетическое воспитание молодежи», «поведение в быту, культура общения между людьми», «отношение к духовным ценностям и идеалам».

В блоке «Ценностные ориентации и духовные потребности» была применена методика американского социолога М. Рокича, с помощью которой планировалось выявить приоритетные ценностные ориентации и духовные потребности различных социальных групп населения. Респондентам было предложено проранжировать ценности (терминальные и инструментальные), приведенные в таблицах – от наиболее до наименее значимых.

В соответствии с полученными результатами о терминальных ценностях можно утверждать, что здоровье для опрашиваемых представляет наибольшую ценность –

68,2 %. В группу первостепенных ценностей, но с большим отрывом от ценности «здоровье», входят счастливая семейная жизнь (36,3 %), любовь (32,2 %), активная, деятельная жизнь (26,3 %), интересная работа (26,1 %) и материальная обеспеченность (22,2 %). Наименьшую ценность для респондентов представляет творчество, красота природы и искусства, удовольствия.

Для респондентов с высшим образованием большую ценность представляют: возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие, а также свобода, независимость.

В ряду инструментальных ценностей воспитанность (хорошие манеры и вежливость) ценят большинство опрошенных – 45,8 %, далее в иерархии самых ценных качеств людей располагаются образованность (35,9 %), ответственность (34,8 %) и аккуратность (31,4 %). Менее всего для опрошенных значимы такие человеческие качества как высокие запросы (21,2 %), эффективность в делах (9,8 %), непримиримость к недостаткам своим и других людей (19,3 %), чуткость (9,7 %). Все эти данные позволяют надеяться на оптимистическое развитие событий в свете проблем, рассматриваемых в данной статье.

В настоящее время в обществе растет понимание того, что обеспечение безопасности страны, адекватное и своевременное реагирование на внешние и внутренние вызовы, создание условий для интенсивного экономического развития взаимосвязано с духовным развитием общества, поддержанием его традиционных мировоззренческих основ, развитием сферы культуры, уровнем ее государственной поддержки. Неслучайно в одном из последних Посланий Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ утверждалось: «Инновационная экономика может сформироваться только в определенном социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни. Именно закрепленные в национальной культуре нравственные установки, модели поведения предопределяют успешное развитие личности и нации в целом. Поэтому мы уделим существенное внимание развитию культуры..., мы обязаны сделать все от нас зависящее, чтобы помочь созданию необходимой для нормального культурного развития инфраструктурной среды, причем, прежде всего, в российской провинции» [6].

На основании полученных результатов можно сказать, что социологические исследования – очень важная необходимая составляющая «измерения температуры» социума, дающая объективную информацию о состоянии ценностного содержания духовно-культурной микросреды местного сообщества, являющуюся критерием модернизации современного российского общества, выявляющим характер отношений между традиционными, исторически сложившимися и новыми ценностными ориентирами. Во всех социальных группах идет переосмысление традиционных значений ценностей, происходит активный процесс самоопределения, обретения новых ценностно-смысловых ориентиров, который нуждается в постоянном контроле и управлении.

Список литературы

1. Андреев А. П. Русская традиция / А. П. Андреев, А. И. Селиванов. – М. : Алгоритм, 2004. – 320 с.
2. Бойков В. Э. Интересы в социальном управлении / В. Э. Бойков // Социология власти: Вестник Социологического центра РАГС. – 2006. – № 2. – М. : Изд-во РАГС, 2006.
3. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред.: Н. И. Лапин, член-корр. РАН, Л. А. Беляева. – Едиториал УРСС, 1996. – 221 с.
4. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. – М. : Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 399 с.
5. Муниципальное управление : учеб. пос. / А. Г. Гладышев, В. Н. Иванов, Е. С. Савченко и др. ; под общ. ред. В. Н. Иванова, В. И. Патрушева. – М. : Муниципальный мир, 2002. – 560 с.
6. Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 12.11.09 г. Москва. – Режим доступа: <http://www.cultinfo.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
7. Современные трансформации российской культуры / отв. ред. И. В. Кондаков ; науч. Совет РАН «История мировой культуры». – М. : Наука, 2005. – 751 с.
8. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Прометей : Юрайт-М, 2001. – 511 с.

References

1. Andreev A. P. Russkaya traditsiya / A. P. Andreev, A. I. Selivanov. – M. : Algoritm, 2004. – 320 s.
2. Boykov V. E. Interesy v sotsialnom upravlenii / V. E. Boykov // Sotsiologiya vlasti: Vestnik Sotsiologicheskogo tsentra RAGS. – 2006. – № 2. – M. : Izd-vo RAGS, 2006.
3. Dinamika tsennostey naseleniya reformiruemy Rossii / otv. red.: N. I. Lapin, chlen-korr. RAN, L. A. Belyaeva. – Yeditorial URSS, 1996. – 221 s.
4. Lendri Ch. Kreativnyy gorod / Ch. Lendri. – M. : Izdatelskiy dom «Klassika-KhKhb», 2005. – 399 s.
5. Munitsipalnoe upravlenie : ucheb. pos. / A. G. Gladyshev, V. N. Ivanov, Ye. S. Savchenko i dr. ; pod obshch. red. V. N. Ivanova, V. I. Patrusheva. – M. : Munitsipalnyy mir, 2002. – 560 s.
6. Poslanie Prezidenta RF D.A. Medvedeva Federalnomu Sobraniyu RF 12.11.09 g. Moskva. – Rezhim dostupa: <http://www.cultinfo.ru, svobodnyy>. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Sovremennye transformatsii rossiyskoy kultury / otv. red. I. V. Kondakov ; nauch. Sovet RAN «Istoriya mirovoy kultury». – M. : Nauka, 2005. – 751 s.
8. Toshchenko Zh. T. Sotsiologiya. Obshchiy kurs / Zh. T. Toshchenko. – 2-e izd., dop. i pere-rab. – M. : Prometey : Yurayt-M, 2001. – 511 s.

**ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(КОМПАРАТИВИСТСКИЙ АНАЛИЗ ЧУЖОГО В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ)**

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Рейчел Ван Хорн, языковой ассистент по программе «Фулбрайт»

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: rachvh89@gmail.com

Страны Европы, так же как и Россия, испытывают множество проблем, связанных с интеграцией мигрантов, что является причиной негативного отношения к ним. Мигранты воспринимаются как нечто «чужое», непонятное, неприемлемое, однако, несмотря на это, присутствующее в обществе. В России гастарбайтеры из Средней Азии представляют собой угрозу национальной безопасности, в Германии русские и турки, так же как и таджики в России, вызывают опасения и страхи. Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила о несостоятельности политики мультикультурализма, Тило Саррацин обвиняет иностранных мигрантов в проблемах страны. Однако, согласно новым заявлениям немецкого правительства, высококвалифицированные мигранты могут сыграть решающую роль в решении проблем немецкой экономики.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, толерантность, чужой, другой, мультикультурализм, иностранные мигранты в Германии, гастарбайтеры в России, секьюритизация, квалифицированные мигранты

**LABOR RESOURCES IN GLOBALIZATION (A COMPARATIVE ANALYSIS
OF THE ALIEN IN THE SOCIOCULTURAL CONTEXT OF EUROPE AND RUSSIA)**

Lebedeva Irena V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

Rachel Van Horn, Fulbright English Language Assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: rachvh89@gmail.com